

5. Краснослободцева А.Е. Проблемы процесса управления в техносферной безопасности/А.Е. Краснослободцева.//Известия Самарского НЦ РАН, т. 14. - № 1(3). – 2012. – с.748-753
6. Данные оперативных сводок ФГКУ «2 отряд ФПС по Курганской области»
7. Отчет Отдела здравоохранения//официальный сайт Администрации г. Шадринска – URL: chadrinsk.ru (дата обращения 12.01.2015)

УДК 316.334.3:796

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТОМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Паначев Валерий Дмитриевич

доктор социологических наук, профессор., зав. каф.

Оплетин Анатолий Александрович

канд. пед. наук, доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический

университет, Пермь

E-mail: panachev@pstu.ru

PARTICULARITIES OF MANAGEMENT SOCIAL INSTITUTE PHYSICAL CUL- TURE: PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Opletin Anatoliy Aleksandrovich, kand. ped. sciences, assistant professor

Panachev Valery Dmitrievich, d. sociol. n., prof., zav. kaf. fiz. cultures

Perm national exploratory polytechnic university, Perm

АННОТАЦИЯ – Статья посвящена рассмотрению методологических проблем анализа социального института физической культуры и спорта. Обосновывается использование философско-антропологического подхода. Осуществляется критическое рассмотрение исследования физкультурно-спортивной деятельности личности, осуществленного в современной философской, социологической и педагогической литературе.

ABSTRACT – The Article is dedicated to consideration of the methodological problems of the analysis of the social institute of the physical culture and sport. Use philosophical-anthropological approach is motivated. Happens to the critical analysis of the study athletic-sport activity to personalities realizable in modern philosophical, sociological and pedagogical literature.

Ключевые слова: социальный институт физической культуры, особенности управления, философско-антропологический подход

Keywords: social institute of the physical culture, particularities of management, philosophical-anthropological approach

В анализе современного социального института физической культуры используются позитивистские подходы. В целом они, конечно, правомерны, и в педагогически-прикладном плане в определенной мере продуктивны, однако сами по себе не обеспечивают подлинного понимания интересующих нас управленческих особенностей. Данная ситуация имеет негативные последствия как для теории, так и для практики социальной деятельности. Кроме того, следует обратить внимание, что доминирование естественнонаучного (соответственно – ослабленность общегуманитарного) компонента в системе наук о физической культуре затрудняет полноценное развитие и самих естественнонаучных исследований [1-4].

На наш взгляд, следует принять во внимание модель человеческого существования, которую рассматривает философия и философская антропология. Известно, что эта модель строится в соответствии с принципом триады: Х. Плеснер – «Человек живет как душа, и как

тело, и как психофизиологически нейтральное единство этих сфер» [4; 68]. Игнорирование данного аспекта проблем приводит к тому, что большинство попыток общеконцептуального рассмотрения физической культуры оказываются недостаточно эффективными.

Наиболее очевидным проявлением сказанного является тот факт, что философское и социологическое рассмотрение, с одной стороны, и естественнонаучный анализ физической культуры – с другой, остаются радикально разобщенными. Практически любой учебник или учебное пособие по теории физической культуры в полной мере демонстрируют это.

Методологически ограниченными являются и многие попытки изучения социального феномена «физическая культура». Основное внимание обращается на его определение, которое чаще всего трудно назвать удачным. Физическая культура «производит» субъекта, данная культура есть лишь там, где есть такое производство. Тот или иной социальный процесс суть культура в той мере, в какой он способен осуществить указанное производство. В частности, такого рода процессом и, следовательно, процессом воссоздания человеческой телесности, является философское рассуждение («Метафизика может действовать только воплощениями. Наша плоть идет в дело»[3; 79]). И тут дело не только в нарушении методологического принципа, в соответствии с которым любую социальную деятельность, в частности, физическую культуру, следует рассматривать как процесс, по поводу которого должен быть поставлен вопрос: «в какой степени и каким образом он может реально воспроизводить своего субъекта?». Прежде всего, отметим, что здесь часто наряду с указанием на двигательную природу деятельности, в связи с чем только и возможно корректно ставить вопрос о реальности указанного производства, называются характеристики, которые отражают определенные предположения авторов о субъективных особенностях физкультурно-спортивной деятельности (как правило, это утверждение, что спорт по сути своей является игровой активностью).

Подчеркнем, что именно отсутствие указанного уточнения и полномасштабного его использования в общеконцептуальном плане выступает в настоящее время главным препятствием на пути продуктивного философского и социологического анализа данной деятельности. Кроме того, анализ, отвечающий вышеуказанным методологическим требованиям, обращен к кардинальной для гуманитарной науки в целом проблеме бытия человеческого Я. Он ориентирует нас на уточнение и развитие представлений о тех процессах, которые составляют глубинную основу акта человеческой самоидентификации (самоактуализации, самореализации). Анализ ставит нас перед необходимостью не просто использовать уже имеющиеся философско-антропологические концепции, а творчески дорабатывать соответствующие представления. Отсутствие установки на такого рода анализ в значительной мере обедняет гуманитарное исследование физической культуры и делает его малоинтересным для представителей иных ее отраслей.

Методологически скорректированный анализ физической культуры позволит, наконец, существенно более продуктивно, чем в настоящее время, проводить исследование двигательного действия, человека как поступка, человеческого тела – как телесности, здоровья – как оптимального режима функционирования этой телесности, понимаемой, в свою очередь, как онтологически заданный феномен рефлексивного бытия, наконец, соревновательности – как внутреннего момента любого акта самосознания личности со всеми его трудностями и свершениями.

Разработка и усиление гуманитарного (прежде всего, философского) компонента существующей в настоящее время системы знаний о физической культуре, несомненно, самым позитивным образом скажутся и на решении управленческих проблем в данной сфере социальной жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Визитей Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. – М.: Советский спорт, 2009. 189 с.
2. Матвеев Л. Теория и методика физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 2007. 544с.

3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999. – 605 с.

4. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию // Проблемы человека в Западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96-151.

УДК 316.65.0

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Парыгина Ольга-Виктория Владимировна
аспирант

Сургутский государственный педагогический университет», Сургут
E-mail: oliwl@mail.ru

YOUTH AS THE SUBJECT OF INTERACTION WITH THE LOCAL AUTHORITIES

Olga-Viktoria Parygina

Post Graduate, Surgut State Pedagogical University, Surgut

АННОТАЦИЯ – В статье характеризуется молодежь как субъект взаимодействия с органами местного самоуправления, ее ресурсы, функции, дисфункции. Описывается необходимость взаимодействия властных структур и молодежи.

ABSTRACT – In article the youth as the subject of interaction with local authorities, its resources, functions, dysfunctions is characterised. Necessity of interaction of power structures and youth is described.

Ключевые слова: взаимодействие, ресурсы, функции, дисфункции, органы местного самоуправления, молодежь.

Key words: Interaction, resources, functions, dysfunctions, local authorities, youth.

Процессы трансформации и модернизации, происходящие в настоящее время в российском обществе, порождают необходимость взаимодействия властных структур и молодежи. Такая необходимость особенно ярко выражена на местном уровне. Это обусловлено рядом обстоятельств, немаловажным из которых является то, что «местный уровень власти законодательно предполагает максимальную близость органов управления и населения» [1, С.15], предельно приближен к интересам и потребностям местного сообщества на локальной территории их проживания, поэтому большинство социальных проблем решается именно на муниципальном уровне. Среди ключевых обстоятельств мы отмечаем и то, что молодежь является особой социальной общностью, проживающей на территории муниципального образования (и, по сути, важнейшей частью любого общества), так как она «представляет некую постоянно существующую в обществе специфическую общность, которая в каждый конкретный настоящий момент выступает для данного общества его будущим. Молодёжь выступает отражением всей совокупности общественных отношений (микро- и макрофакторов среды)» [7]. Ее «можно рассматривать как «общество в обществе» и устроена так же, как «большое» общество» [3, С.13]. К тому же молодые люди являются главными претендентами на доминирование в распределительных отношениях. Кроме того молодежные проблемы «в прогностическом плане значительно в большей степени влияют на перспективы развития общества (его прогресс или регресс)» [6, С.49]. Она есть резерв, «потенция, готовая к любому начинанию» [5, С.574-575]. В том числе и такого начинания, которое может иметь протестное начало: «неслучайно все социальные революции... возглавлялись молодыми» [2, С.577].

Вышесказанное дает понять о наличие следующих фактов. Во-первых, это неизбежность и долженствование самого взаимодействия молодежи и органов местного самоуправ-